

ГОНГ

Газета о нашей гимназии

23 ноября 2010 года № 3 (158)

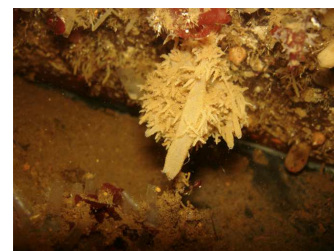
Биологической практике посвящается

Дорогие друзья, читатели ГОНГа!

К сожалению, в этом году, выпуски газеты идут с некоторым опозданием.

Казалось бы, летние впечатления давно забыты. Но ведь мы говорим, что «лето – это маленькая жизнь», а яркие эпизоды жизни незабываемы. Летняя практика – два очень простых слова, но как много за ними стоит.

Это и знакомство с профильным предметом, и совершенствование своих знаний и умений в этой области, это, наконец, приобщение к своей будущей профессии, знакомство с ее тайнами и особенностями. Помимо этого, практика, особенно биологическая, это наслаждение природой, и, конечно же, это дружба и радость совместного общения. А иногда тема практики рождает вдохновение, и тогда появляются «Биологические оды».

Выражаем особую благодарность Фридман Ире, корреспонденту газеты ГОНГ, за терпение, труд и ответственность, проявленные во время сбора материала для этого выпуска.

МАЙСКИЙ ВЫЕЗД БУДУЩЕГО 8 КЛАССА «Б»

В мае этого года состоялся первый долгожданный выезд будущих учеников биологического 8 «Б» класса, наших будущих учителей и тех бывших учеников биологических классов, которые уже закончили учиться в гимназии, поступили в институты и выбрались вместе с нами в поход близ территории Триокско-террасного заповедника. Выезд был нашим первым полевым занятием и одновременно последним этапом вступительных экзаменов.

В этот раз нам не пришлось ставить самим палатки, готовить еду, все это было сделано уже до нашего приезда учителями и старшими учениками. Когда родители с комфортом доставили нас на место встречи с учителями, нам осталось только взять сумки и пешком отправиться в готовый уже лагерь, располагавшийся рядом с озером Долгое.

Нам предстояло жить 3 дня в новом коллективе и абсолютно непривычных для многих условиях, для меня это был первый самостоятельный поход. Все кругом было интересно, увлекательно, но вместе с тем и волнительно.

Говорить о достопримечательностях и красотах Оки совершенно бессмысленно, мне кажется, что Оку любят все. Я тоже люблю бывать на ней.

Итак, мы добрались до своих палаток, отдохнули, осмотрелись и пошли на свою первую в этот день экскурсию в лес. На следующий день была еще одна экскурсия более продолжительная по времени и расстоянию. Во время экскурсий, которые были одновременно и лекциями для нас, мы знакомились с поздними весенними растениями, учились их собирать, запоминать их ядовитых представителей. По лесу нужно было передвигаться и быстро, и аккуратно. Еще в Москве нас проинструктировали, как вести себя в лесу, как

защищаться от укусов насекомых и что делать, если тебя все-таки укусит клещ. В течение этих двух экскурсий нам предстояло собрать коллекцию растений для предстоящего экзамена и научиться правильно их классифицировать. Такое практическое занятие очень отличается от занятий по учебнику. На нем лучше понимаешь теорию, приобретаешь новые полезные навыки, и становится понятным как проводят время биологи за научной работой. Такие занятия на природе особенно ценны, потому что все, что мы изучаем и классифицируем находится не в учебнике на картинке, а вокруг нас. Закончив заниматься исследовательской деятельностью в середине второго дня похода, мы удалились на обдумывание полученной информации и подготовку к сдаче экзамена.

Забыл сказать, что на второй день похода нас ждал утром приятный сюрприз - орнитологическая экскурсия по утреннему лесу.

Тот, кому посчастливилось удачно сдать экзамен раньше всех, мог пойти еще на одну экскурсию в последний день похода.

В перерывах между занятиями можно было поучаствовать в жизни нашего палаточного городка, помочь с уборкой или помыть посуду.

Вечером можно было послушать песни у костра, а ночью пение птиц и непрекращающееся кваканье лягушек. Когда спишь на новом месте, особенно в палатке в лесу, впечатления остаются незабываемые.

В Москву мы вернулись усталые, но довольные с только что полученными впечатлениями о прошедшем походе. Этот первый выезд сплотил наш класс и дал возможность лучше познакомиться с учителями и изучаемым предметом. Первого сентября мне класс уже не показался новым. Было ощущение, что я вернулся в коллектив хорошо знакомых мне людей.

Лобода Саша, 8 Б

Мой первый выезд

В прошлом году я поступил в эту школу. Экзамены были простыми, и я легко сдал их. Но самым интересным показался мне полевой выезд.

В первую очередь это был первый общий выезд нашего класса, и я смог лучше узнать своих одноклассников.

Мы расположились недалеко от озера, на холме.

На первую экскурсию я отправился в компании двух девочек Кати и Наташи. Нашим экскурсоводом был Сергей Менделевич. Он рассказал нам много интересных фактов по ботанике. В лагерь мы вернулись одними из последних.

Ночью, когда все пели песни у костра, я пошел прогуляться к пруду. Каково же было мое удивление, когда я обнаружил в нем толпы квакающих на все лады лягушек (их там было 2 вида).

Впоследствии оказалось, что в наше отсутствие в палатку заползли муравьи. Мы пытались выгнать их репеллентом, но с малым успехом. Так прошла вся ночь...

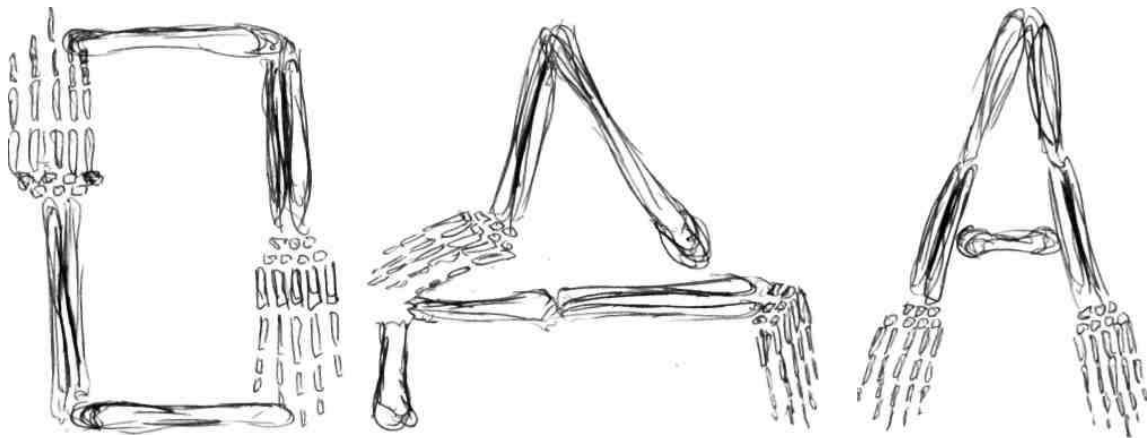
На следующий день рано утром мы отправились на экскурсию по орнитологии. Птиц было не очень много, но лично для меня этого разнообразия было достаточно. По пути мы обсудили массу интересных вопросов, но из головы не выходило желание поймать хоть одну тамошнюю лягушку.

К моему неописуемому восторгу, выйдя на берег реки, я увидел гигантское количество лягушек вида *Rana esculenta*, сидящих на берегу и греющихся на солнце. К сожалению, без сачка, я не смог поймать ни одной.

Когда мы возвращались, мой друг заметил ящерицу, которая сидела на куче соломы. Я мельком взглянул на нее и ахнул: она была ярко-зеленая! Это был самец широко известной, но обитающей южнее, пряткой ящерицы. Позже, я даже вернулся на то место отдельно от класса, дабы поймать столь редкий для наших широт вид.

За итоговый зачет я получил оценку 4. На мой взгляд, он был достаточно сложный.

Мне очень понравился наш первый полевой выезд и не только из-за того, что я получил много знаний.

Архетипу конечностей тетрапод

Животных всех земных отрада,
Недостижимый идеал,
Ты эволюции шарада,
Тебе сложил сей мадригал.
Вокруг тебя суставы блещут,
И мышцы, сократясь, трепещут,
И сухожилия, как струны,
Дрожат, подобно тетиве,
Как будто по ночной Неве
Стрелу пустил поэт безумный.

Конечность организм питает,
Игрушки малым подает,
За деньги мячики пинает
И Пушкин видел: ножку бьет.
В домашних трудностях утеха,
Залог семейного успеха,
Конечность пользуют везде:
На стадионе и в пустыне,
В градском метро, на хладной льдине.
«В покое сладки и в труде».

Коткин Лев, 9Б

Quercus robur, primus inter pares

Могучий дуб, тебе, о царь лесов российских!
Красивый, стройный великан,
С тобою не сравнимы пальмы австралийски,
И северной красы безбрежный океан.

Высокий ствол, и камбий в нем, и пробка,
Все меристемы здесь, все устьяца на месте,
Снаружи вот видна слоиста корка,
Все ткани есть, могу сказать без лести.

Роскошный дуб великой тайны полный,
Ведет свою работу год от года.
Все синтезирует: белки, жиры и углеводы,
На личную жизнь как будто бы прошла уж мода.

Богат и славен дуб простой,
Шумит зелеными листьями
И на своем листе любом
Блестит сетчатым жилкованьем.

И гибких корешков сплетенье
Образовало микоризу.
Грибов пристрастное решенье
Одело корень в белую ризу.

*Купреева
Маргарита, 9Б*

Ода на день тезоименитства ее высококородия костной рыбы Osteichtea

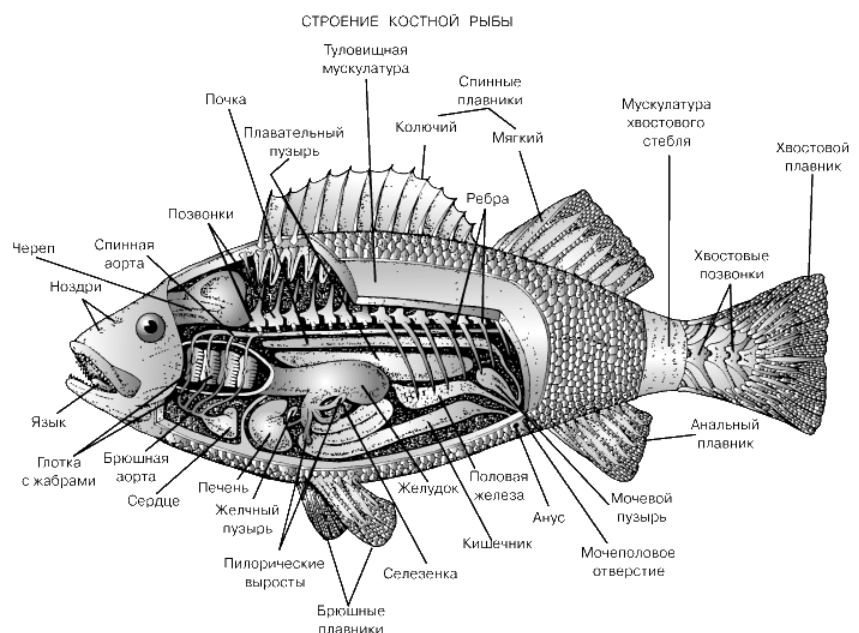
О та, что только темной ночью
Восходит из морских зыбей,
Чтоб поразить тех, кто воочью
Желает любоваться ей.

Ее скелет - покровны кости,
Прекрасен черепа оскал,
И плавника спинного ости,
И крышка жабер, и анал.

Гиомандибуляр изящен
Симплектикум (он есть у рыб),
Артериальный конус сердца
И хорды чувственный изгиб.

Из 20 тысяч видов ценных
Костистых рыб, но иногда
Рыбак рукою дерзновенной
Влечет страдалицу
сюда.

Прекрасна жареная рыба
Остался от нее скелет
По ней зачет мы сдать
могли бы,
А впрочем - почему бы
нет?

Дорофеева Мария, 9Б

Ода прекраснейшему существу, когда-либо существовавшему, навеянная утренним и полдневным размышлениями о несовершенстве человека

О ты, прекрасна словно ночь,
Милейшая моя отрада,
Волны и водорослей дочь!
Глаза как будто из агата,
И кожа чуть влажна. Вечернею порою
О ты в лесу смеешься надо мною
Всем нам, стремящимся скорей науки
Постигнуть Аристотеля, Линнея
(Понять весь мир великая затея).
О горе, если к нам ты попадешься в руки!

Ты ниспослала нам открытий свет,
И нам других существ губить не надо.
Ты о строенье организма дашь ответ.
Мы верим: нам за то будет награда,
Ведь дни и ночи, каждый час
Твое строенье учит не Гефест иль Марс -
Ты знанье даришь юным Гиппократам,
Младые закаляешь ты сердца
А нам идти придется до конца:
Лягушье сердце препарировать нам надо.

Митирева Елена, 9Б

Ода прекраснейшему творению Флоры, когда-либо виденному в наших северных краях

О луч божественного света
И алых ягод дождь живой!
О гордый кустик бересклета,
Я очарована тобой.
Листвы с каймою золотою
Вокруг тебя насыпан вал.
Своей заморской красотой,
Как светоч взоры приковал.
Сама божественная Флора,
В тумане утром проносясь,
Узрев тебя средь мрачна бора,
Остановилася, дивясь.
Лишь ты сиял красою юга
Среди окружных голых древ,
И злотрепещущая вьюга
Смирила злобу, оробев.
Зиждителя творенье чудно
Зефир не смеет обвевать,
Боясь своим порывом шумным
Одну лишь ягодку сорвать.
О, страждущих очей услада,
Порфирородные плоды!
И устыц благостна прохлада
Для испарения воды.
Любимец пышный нежной Флоры,
Произрастай же без забот,
И пусть Кастальский ключ проворный
К корням раствор солей несет.

Петри Наташа, 9Б

Озеро Молдино

Озеро Молдино - одно из сети озер на севере Твери. Именно в этом живописном месте и расположилась биостанция «Озеро Молдино».

Когда мы приехали, на нас тут же набросились тучи комаров. Тяжелые рюкзаки, многочисленные сумки, громоздкие коробки, комары, дождь - не самое лучшее первое впечатление.

Всю первую неделю было холодно и дождливо, но это не отменяло общественных работ, еще больше портивших наше настроение.

Вторая неделя началась с яркого солнца и зачетов. Зачеты омрачили лишь вторник. Уже в среду нам разрешили пойти купаться на озеро. Прохладный ветер, яркое солнце и синяя вода озера заставили забыть о зачетах и других заботах.

На третьей неделе изматывающая жара настигла нас. До полудня еще хоть как-то можно было работать, а вот во второй половине дня мозги просто плавались, не оставляя никакой возможности здраво мыслить.

Еще на первой неделе наш класс был разделен на три части, в соответствии с тем предметом, которым предстояло заниматься на первой неделе. Гидробиология запомнилась плаванием на плоту по озеру. Волны медленно раскачивали плот, подобно планктону. Эпическое щелканье груза по пружинке батометра чередовалось с оглушительным смехом Толины Андреевны Волковой и шумом волн, создавая неповторимые впечатления от плавания. Энтомология запомнилась походом на озеро Глухое, где искупались по колена в грязи три человека, и

жуками, медленно прощающимися с жизнью в баночках с этилацетатом. Ботаника запомнилась постоянными выкриками с разных сторон: «Я знаю что это! Это ... *pratense!*» и долгими днями зубрежки перед зачетом.

На четвертой неделе началось самое интересное - самостоятельные работы. Каждый день рано утром отправлялась рано утром группа ботаников на картирование растений Удомельского района. Ловцы мотыльков и бражников отсыпались до обеда. После завтрака отправлялись на охоту ловцы жуков-плавунцов. А потом отправлялась на озеро группа ботаников, картировавших озеро Молдино.

Предпоследний день практики был особенным. С 2 часов дня начались приготовления к главному событию практики - к отвалу. Несколько девочек плели венки, учителя, мальчики и оставшиеся девочки готовили самую главную часть отвала - еду. Пир был бесконечный. Еда не иссякала. Вскоре желудки переполнились и все вывалились на улицу утрясать съеденное. Когда темнота напозла на озеро темным покрывалом, мы устроили настоящую ночь Ивана Купала: прыгали через костер, купались в ночном озере, пели под гитару. Наутро все казалось таким уже привычным...

Нам предстояло убрать девичью комнату, когда все вынесут свои вещи. Мусор выносили оттуда огромными пакетами и тут же сжигали. По всей комнате мы нашли более двух пакетов разных носков, а до этого все жаловались на пропажу и нехватку носков.

Уезжать было даже немного жалко. Настолько уже привыкли к подъему в 7:30 и закатам над невероятно синим озером ...

Дорофеева Маша, 9Б

Беломорское лето

Безусловно, самым значимым событием моего лета была поездка на Белое море в качестве участника биопрактики. Как и в прошлом году, эта практика длилась месяц.

Но, в отличие от Молдинской практики, условия жизни были пожестче. Спали мы не в доме, а в палатках, соответственно, если человек хотел спать днём, то вовсе не обязательно выбирал для этого палатку. Было очень забавно видеть своих одноклассников спящими на архейских породах, которые в месте нашей стоянки выходили на поверхность. Почему там? Потому что на поддоне около костра спать было куда менее удобно. А так - выбрал солнечное местечко и совмещаешь сон с солнечными ваннами, как доисторическая рептилия.

А вот в дождь прятаться было некуда и приходилось либо безвылазно сидеть в лаборатории, если время было учебное, либо собираться у костра. Однажды дождь шёл от обеда до полдника и всё это время мы сидели под слегка протекающим тентом и пели песни. Теснопения у нас и

так совершались ежедневно, но обычно тогда, когда ужин уже прошёл, а отбой ещё не наступил.

Также у костра в свободное время велись беседы на различные темы - обсуждали всё подряд, от литературы до компьютерных технологий. Дежурные и так называемые «праздношатающиеся» говорили в основном о еде - самая подходящая для готовки тема. Правда, готовка супа мне больше напоминала алхимию, чем кулинарию, в особенности тогда, когда клали приправы. Всё бы ничего, но клали их буквально наугад, по принципу «всё сойдёт». Как ни странно, ни одно блюдо этим не испортили. Я помню, когда я только поступала в восьмой биологический класс, такое блюдо - в которое кладут всё подряд - называли «бебекой». Правда, чаще всего этим термином обозначали кашу.

Также меня всегда очень веселили моменты, когда дежурные слегка запаздывали с завтраком или полдником, после которых начинались занятия. Сергей Менделевич в таких случаях говорил, что они «тормозят прогресс науки».

Сами занятия тоже сильно отличались от молдинских. Начиная с того, что в первые дни практики мы сами строили порушенные кем-то лаборатории: ботаническую и гидробиологическую.

Помимо гидробиологии и ботаники у нас также был курс изучения низших растений, на котором мы изучали лишайники и водоросли, и курс полевой подготовки. Было очень весело вязать узлы, ловить китайское радио

на русском языке и бегать по лесу с JPS. А вот энтомологию нам не преподавали, чему я очень рада.

Кстати, занятия были куда интереснее в плане сбора материала. Например, могла бы я представить пару лет назад, что я, брезгливая девушка, буду с удовольствием копать червяков! А ведь копала. И на голотурий любовалась. Вообще, морские беспозвоночные, по-моему, намного более красочные, чем пресноводные. Но, тем не менее, было довольно трогательно снова садиться за микроскоп и рассматривать планктонные пробы. И плавать на плоту за этими пробами тоже. Хотя, конечно, веселее прыгать по волнам в лодке.

А ботанические экскурсии превращались в один сплошной праздник! Всюду, куда ни пойдёшь - черника! Всего-то надо научиться срывать её на ходу.

Черника, кстати, и рядом с лагерем росла. Поэтому, стоило руководителям заметить, что «праздношатающихся» больше, чем допустимо, как их отправляли за черникой. В конце практики многие ребята варили чернику с сахаром, а «общественную» мы ели с блинчиками.

Но, конечно, экскурсии были не только научные. Пару раз мы сходили на биостанцию неподалёку. Там всё куда более «цивилизованно», чем у нас, но, с другой стороны, они и работают серьёзнее. Изучают на биостанции в основном морских ангелов, но рассказывали не только про это. Нам показали маленький музей, посвященный Белому морю, местный памятник «Мотору «Вихрь» с

любовью и ненавистью» и сводили к карьеру, где добывали полезные ископаемые. Кое-кто из ребят набрал себе камней; преимущественно искали гранаты.

Из других необычных находок следует отметить кости. Во время ботанических экскурсий одна из групп нашла часть черепа нерпы, слуховые косточки, а также берцовые и бедренные. А позже - позвонок и череп утки, неплохо, кстати, сохранившийся. Я ещё отыскала панцирь краба. Как же трудно было их транспортировать!

С отъездом в целом много хлопот было. Собрать свои вещи, общественные, разобрать лаборатории... И всё это по жаре.

Так что, памятуя о том, какой ад творится в Москве, мы пели песни о непогоде. Шикарная, должно быть, была картина: на перроне валяется куча рюкзаков и коробок, на этой куче в произвольном порядке валяются люди, и с упорством, достойным лучшего применения, поют про дождь. А над их головами, словно в издёвку - чистейшее небо.

Однако с нашим возвращением погода действительно улучшилась. Поздновато - здесь в море не окунёшься. А на практике в море купались чуть ли не каждый день, почти в любую погоду.

Ну что же, всё хорошее когда-нибудь, кончается. А нам, по крайней мере, осталось множество светлых и радостных воспоминаний.

Фридман Ира, 10 «Б»